

Преподаватели, учебно-вспомогательный персонал и студенты, по праву гордясь своей кафедрой, понимают, что для поддержания столь высокого уровня обучения необходимо идти в ногу со временем и постоянно совершенствовать учебно-материальную базу. Так, в 2005 г. для занятий по новой программе обучения был переоборудован класс, в котором теперь можно изучать не только танки, но и другие образцы бронетанковой техники, такие, как БТР-80, БМП-2.

Причем эти образцы бронетанковой техники курсанты смогут изучать не только в классах, но и на настоящих образцах, которые получены и находятся в парке боевых машин факультета. Обновлены классы ремонта электроспецоборудования, материальной части танка, материальной части вооружения, класс тактической подготовки и методический класс.

Совершенствуются учебные классы в парке боевых машин, где стоят танки Т-72Б и новая техника – БТР-80 и БМП-2, танки Т-80 и Т-90. Уже совсем скоро в них можно будет проводить полноценные практические занятия, что существенно повысит уровень подготовки курсантов-выпускников кафедры.

Полным ходом ведутся практические занятия на компьютерном тренажере механика-водителя, что не замедлило сказаться на резко возросшем мастерстве курсантов, которое сразу же было отмечено в ходе занятий по вождению танков, проходивших на учебных сборах в войсках. Недаром начальник бронетанковой службы ПУрВО, генерал-майор А.В. Мажаров сказал, что выпускники кафедры танковых войск УГТУ – УПИ в ряде вопросов дают фору выпускникам военных училищ.

А сами занятия уже проводятся не только по-старинке с указкой и плакатом. Видеокамера и цифровой фотоаппарат, ноутбук и электронный проектор прочно входят в учебный процесс. Так, уже подготовлен интерактивный курс лекций по тактической и тактико-специальной подготовке. Преподавателями и студентами проводится большая работа по поддержанию в постоянной боевой готовности боевой техники, находящейся в парке боевых машин.

Коллектив кафедры успешно решает большие и сложные задачи. И сегодня кафедра занимает передовые позиции на факультете.

М.В.Комгорт
*Тюменский государственный
нефтегазовый университет
(Тюмень)*

К ВОПРОСУ О ПРИОРИТЕТЕ В ОБОСНОВАНИИ НЕФТЕГАЗОНОСНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Вопрос о потенциальной нефтегазоносности Западной Сибири стал предметом научного анализа в конце 1920 – 1930-е гг. Этому способствовал ряд обстоятельств. Во-первых, начавшаяся в стране индустриализация потребовала значительного расширения ресурсной базы промышленности и максимального приближения ее к новым индустриальным центрам, создаваемым на востоке страны. Во-вторых,

накопившаяся к этому времени информация о геологическом строении Западной Сибири и определенные успехи в развитии геологии нефти и газа как научной дисциплины позволили ученым высказать предположения о возможной нефтеносности региона. В-третьих, определенным стимулом для начала поисков нефти послужили положительные результаты «самодеятельного нефтеискательства» с обнаружением выходов нефти в ряде районов Западной Сибири.

Однако практическая организация нефтепоисковых работ в новых районах вызвала противодействие ряда ученых, главным образом, сотрудников бывшего Геологического комитета, призывавших не распылять средства, направленные на проведение геологоразведочных работ, а сконцентрировать их в «верных» районах Кавказа³⁰⁰. На необходимости изменения географии поиска решительно настаивал начальник Геологоразведочного управления ВСНХ И.М. Губкин, считавший, что «богатство старых районов притупляет волю и ослабляет стимулы к поискам», тогда как «будущее нашей нефтяной промышленности всецело зависит от разведочных работ, смелых и решительных, без боязни риска». Только в этом случае, был убежден ученый, «со временем мы найдем еще один Апшерон и еще один или даже несколько районов, равных по богатству и величине Грозненскому району»³⁰¹.

Однако, по признанию Губкина, его стремление приступить к изучению проблемы урало-поволжской нефти, сразу вызвало «невероятную возню» среди «консервативных ученых», один из которых заявлял: «Нефть на Урале! Это даже не утопия. Это очередная авантюра Губкина...»³⁰². В этих условиях не было реализовано и предложение Губкина о создании в 1926 г. специального треста для поисков нефти между Волгой и Уралом, получившее поддержку ВСНХ, поскольку Госплан, ссылаясь на отрицательное заключение Геологического комитета, отказался финансировать проект. При этом председатель Геолкома, якобы, высказался о нем в «беспрецедентно оскорбительном тоне»³⁰³.

Несмотря на противодействие оппонентов, И.М. Губкин в июне 1931 г. на Чрезвычайной сессии АН СССР в Москве в докладе «Естественные богатства СССР и их использование» предложил заняться поисками нефти не только на западном, но и «на восточном склоне Урала, предварительно разведав эти места геофизическим методом»³⁰⁴. Спустя год в выступлении на выездной Урало-Кузбасской сессии АН СССР, состоявшейся в Свердловске и Новосибирске, И.М. Губкин вновь предложил «поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала», крайне необходимой для снабжения жидким топливом, бензином и смазочными маслами Урало-Кузнецкого комбината³⁰⁵. Позднее в Новосибирске И.М. Губкин дал подробное интервью корреспонденту

³⁰⁰ Губкин И.М. Избранные сочинения. В 2-х т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 606.

³⁰¹ Там же. Т. 2. С. 133, 135, 253.

³⁰² Губкин И.М. Доверие народа – высшая награда. М.: 1937. С. 1.

³⁰³ Кумок Я.Н. Губкин. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 248.

³⁰⁴ Губкин И.М. Указ. соч. Т. 2. С. 253.

³⁰⁵ Нефть и газ Тюмени в документах. В 3-х т. Т. 1. 1901–1965. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1971. С. 18.

газеты «Правда», вышедшее под заголовком «О новых данных о богатейших запасах нефти на востоке», в котором о перспективах нефтеносности Сибири высказался уже более определенно. «Пора начать, – заявил он в беседе с корреспондентом, – систематические поиски нефти на восточном склоне Урала. Геологические условия позволяют предполагать, что поиски нефти на восточных склонах Урала не останутся безрезультатными». Для того, чтобы доказать свое предположение о возможности перехода угленосных фаций Челябинского бассейна в нефтеносные в пределах Западно-Сибирской низменности, ученый предложил «поперек восточного склона Урала сделать ряд геофизических ходов, а за ними... пустить ряд буровых скважин, чтобы данные геофизики проверить данными глубокого бурения». «Перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны», – резюмировал ученый³⁰⁶.

В конце 1932 г. в выступлении на Второй Северо-Кавказской конференции геологов-нефтяников И.М. Губкин подтвердил, что «имеются все основания встретить нефть и на восточном склоне Урала, и в знаменитом Кузнецком бассейне»³⁰⁷. Используя полученные к этому времени геологические данные и принцип аналогии с нефтеносными районами Северной Америки, Губкин предложил рассматривать Западно-Сибирскую низменность в качестве крупной платформенной депрессии, благоприятной для процессов нефтеобразования. По мнению ученого, можно было рассчитывать, что на бортах этой впадины, в частности, на восточном склоне Урала и в Кузбассе в перспективе будут обнаружены структуры, заполненные нефтью при ее миграции из центральных частей депрессии.

Приоритет И.М. Губкина в определении нефтяных перспектив Западной Сибири признается подавляющим большинством исследователей. Не разделяют этого мнения единицы. Тем не менее, и их точка зрения заслуживает внимания. Так, «широко распространенным заблуждением» считает утверждение об открытии сибирской нефти «благодаря указаниям на поиск, данным когда-то Губкиным», тюменский ученый Р.М. Бембель. «И.М. Губкин никогда не предлагал искать нефть в Среднем Приобье, поскольку Среднее Приобье является таким же восточным склоном Урала, как, например, Московская область является ее западным склоном», – иронизирует автор³⁰⁸. Весьма критическим подходом в оценке роли и заслуг И.М. Губкина в прогнозе нефтеносности новых районов отличаются публикации ухтинского исследователя А.И. Галкина. По его мнению, предположения Губкина о перспективах Волго-Уральской и Западно-Сибирской нефтегазоносных провинций «не несли следов гениального прогноза», поскольку «высказывались вслед за оценками других геологов». В частности, предложение об изучении на предмет нефтеносности восточного склона Урала впервые, за пять лет до известного выступления Губкина на выездной сессии Академии наук в

³⁰⁶ Там же. С. 19, 20.

³⁰⁷ Губкин И.М. Указ соч. Т. 2. С. 360.

³⁰⁸ Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н.Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень: Изд-во «Вектор Бук», 2007. С. 110.

1932 г., выдвинул профессор Московской горной академии И.Н. Стрижов³⁰⁹.

«Инициатором» широкого обсуждения в отраслевой печати темы поиска нефти в новых регионах считает его М.В. Славкина, ссылаясь на статью Стрижова, опубликованную в июле 1928 г. в «Торгово-промышленной газете»³¹⁰. Как и многие другие ученые, И.Н. Стрижов не смог развить свои научные идеи, поскольку, как считает Галкин, не без участия Губкина, в 1929 г. Стрижов был арестован как «основной вредитель в нефтяной промышленности» и спустя два года осужден на десять лет исправительно-трудовых лагерей³¹¹. Заключение в лагере было заменено «прикреплением» к Ухтпечлагу, где Иван Николаевич в качестве вольнонаемного мог заниматься профессиональной деятельностью. Последние два года срока Стрижов работал главным геологом в одной из экспедиций ГУЛАГа в Красноярском крае, где им была написана книга «Поиски нефти в новой стране», оставшаяся неопубликованной³¹².

В конце 1920-х гг. к проблеме сибирской нефти обратился находившийся в ссылке в Томске ученый Р.С. Ильин. Разрешение отбывать ссылку в научном центре Сибири бывший член партии социалистов-революционеров Ильин получил благодаря ходатайству В.И. Вернадского и, по его собственному признанию, смог превратить ее в «научную командировку»³¹³. Тот факт, что ученый, находившийся в ссылке, имел возможность заниматься научными исследованиями, свидетельствовало отнюдь не о гуманности власти, а о дефиците специалистов: «в условиях экстенсивного роста сети научно-исследовательских учреждений Сибири в 1930-е гг. использование репрессированной интеллигенции воспринималось как неизбежная, но временная мера»³¹⁴.

В 1927–1930 гг. Ильин работал научным сотрудником, заместителем директора Васюганской агрометсети, принимал участие в исследованиях Васюганской почвенно-ботанической экспедиции. В 1930 г. Ильин был принят на должность старшего геолога треста «Запсибгеоразведка». Проанализировав известные к тому времени нефтепроявления в различных районах Сибири, Ильин пришел к заключению о возможности обнаружения нефти, в том числе и в пределах Западно-Сибирской низменности. Для этого, по его мнению, необходимо было «провести широкое и углубленное изучение слагающих ее осадков, проверяя данные геологии параллельно проводимыми геофизическими исследованиями».

³⁰⁹ Галкин А.И. Академик И.М. Губкин: миф и действительность // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 93.

³¹⁰ Славкина М. Лагерная нефть Коми // Родина. 2008. № 10. С. 68.

³¹¹ Галкин А.И. Выдающийся геолог-нефтяник И.Н. Стрижов и его роль в изучении юго-западного Притиманья (к 115-летию со дня рождения) // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 73.

³¹² Репрессированные геологи / Под ред. В.П. Орлова. М.-СПб., 1999. С. 301–302.

³¹³ Красильников С.А. «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII – XX веков. Сборник биографических очерков. Новосибирск: Изд-во «Сова», 2007. С. 272.

³¹⁴ Красильников С.А., Сергеевых Г.П. Ученые и политический режим в 30-е годы (по материалам Западной Сибири) // Кадры науки советской Сибири: проблемы истории. Новосибирск: Наука, 1991. С. 128.

Важным выводом ученого было признание «теоретически допустимым» наличие в Сибири как нижнепалеозойской, так и мезозойской нефти³¹⁵.

В мае 1932 г. Ильин, обратился к руководству треста с предложением об организации специальной поисковой партии³¹⁶. В докладной записке геолог выражал уверенность, что в недрах Западно-Сибирской равнины и Минусинской котловины имеются запасы нефти. Его прогноз основывался как на собственном изучении Нарымского края и Среднего Приобья, так и на обстоятельном знакомстве с известными в то время материалами по геологии Западной Сибири³¹⁷. На организацию и руководство партией было получено разрешение начальника Главгеологии академика И.М. Губкина. По свидетельству тюменского краеведа профессора В.Е. Копылова, Ильин лично встречался с Губкиным, и его докладная записка могла послужить последнему основанием для предложения об ориентации нефтяного поиска в пределы Западной Сибири, высказанному в июне 1932 г. на упомянутой выше Урало-Кубасской сессии АН СССР. Правда, продолжает автор, «каких-либо ссылок на докладную записку Ильина не последовало»³¹⁸. Обстоятельства личного характера помешали Р.С. Ильину реализовать свое намерение, поскольку в 1933 г. для продолжения ссылки он был переведен из Томска в Минусинск, откуда вернулся в связи с ее окончанием только в марте 1934 г. В 1934 г. в статье, переданной в библиотеку Томского университета, ученый изложил свои соображения об условиях нахождения нефти в регионе. «Геологические посылки говорят за то, – был уверен автор, – что нефть в Сибири должна быть». При этом Ильин предлагал отказаться от поисков нефти только по внешним выходам на том основании, что к этому времени было «известно значительное количество крупных месторождений нефти, никаких выходов на поверхность не давших»³¹⁹.

В 1936 г. «Вестник Западно-Сибирского геологического треста» предложил в порядке обсуждения новую статью Р.С. Ильина «Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине». На основании проведенной в 1935 г. в составе Обь-Иртышской партии Западно-Сибирского геологического треста съемки побережий Иртыша и Оби (от Томска до Обдорска) ему удалось уточнить представления о нефтепроявлениях в этом районе. В 1935 г. отряд геолога Ильина работал, в том числе и на территории Самаровского района Остяк-Вогульского округа. По заданию «Геокарты» Ильин лично обследовал район от Малого Атлыма до верховьев реки Назым, а затем спустился вниз по течению на

³¹⁵ Ильин Р.С. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1932. № 6. С. 49–51.

³¹⁶ Колева Г.Ю., Комгорт М.В. Становление геологической службы в Западной Сибири: от Сибирского Геолкома до Западно-Сибирского геологического управления // Межд. науч.-практ. форум «Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы, посвященный 100-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири и 90-летию Сибгеолкома». Мат. науч.-практ. конф. Т. II. История становления Сибирской геологической школы и геологических исследований. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2008. С. 216.

³¹⁷ Крылов Г.В., Завалишин В.В., Казакова Н.Ф. Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1988. С.183.

³¹⁸ Копылов В.Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера: В 3 книгах. Книга 3. Тюмень: ИФ «Слово», 2002. С. 105.

³¹⁹ Ильин Р.С. Краткие соображения об условиях нахождения нефти. Томск, 1934. С. 16.

лодке. В ходе экспедиции им было обнаружено мощное залегание сапропелитов вместе со слоем бурого каменного угля.

На основании общегеологических данных Ильин признал Самаровский район как «исключительно многообещающий по признакам нефтеносности», сравнив его с Аппалачским районом Северной Америки³²⁰. Важным выводом автора статьи было предложение не ограничиваться поисками поверхностных нефтепроявлений, а переходить к добыче «трудно осваиваемых более древних нефтей, главным образом палеозойских», что, в свою очередь, требовало крупных капиталовложений и большой ответственности геологов за их эффективное вложение. Ильин полагал, что «ключом» к открытию нефтегазовых месторождений на территории Западной Сибири должно быть изучение подземных вод, представляющее исключительный интерес. «Карта нефтяных месторождений Евразии должна быть перестроена: это только вопрос времени», – оптимистически заключал ученый³²¹.

К сожалению, судьба не предоставила Р.С. Ильину возможности сделать это лично, поскольку 12 июня 1937 г. он был арестован по сфальсифицированному «делу» об участии в «эсеровской шпионско-диверсионной террористической организации, действовавшей в Запсибкрае». На следствии Ростислав Сергеевич вел себя мужественно, свою «вину» не признал и спустя три месяца был расстрелян³²². Судя по протоколам партийных собраний первичной парторганизации Западно-Сибирского геологоразведочного треста, Ильин, наряду с другими «вредителями», чья деятельность якобы препятствовала «изучению угля в Кузбассе, развитию черной и цветной металлургии для Кузбасского металлургического комбината и исследованию районов с признаками нефтеносности», не раз подвергался критике³²³. На одном из них в упрек руководству треста было поставлено то, что Ильина, не имевшего специального геологического образования (Ростислав Сергеевич был почвоведом – М.К.), назначили начальником партии, в то время как другие молодые геологи, якобы, «затирались»³²⁴. Уже после ареста Ильина и ряда его коллег парторганизация обвинила руководство треста в том, что «вредители» были «взяты органами НКВД, а не заменены дирекцией, хотя сигналы были»³²⁵.

На момент смерти Р.С. Ильину исполнилось всего 46 лет, однако, по мнению его биографов, это был уже вполне сложившийся «талантливый, многогранный, оригинальный исследователь, замечательный натуралист, опередивший свое время, блестящий энциклопедист, бескомпромиссный новатор». Свидетельством этому служит его научное наследие: за четверть века своей творческой деятельности, три года которой Р.С. Ильин провел в

³²⁰ Государственный архив Ханты-мансийского автономного округа – Югры (ГА ХМАО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 20; Ф. 184. Оп. 1. Д. 20. Л. 109.

³²¹ Ильин Р.С. Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник Западно-Сибирского геологического треста. 1936. Вып. 3. С. 54, 60, 61.

³²² Красильников С.А. «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII – XX веков. Сборник биографических очерков. Новосибирск: Изд-во «Сова», 2007. С. 272, 274-275.

³²³ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 528. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

³²⁴ Там же. Д. 2. Л. 58 об.

³²⁵ Там же. Д. 3. Л. 56 об.

заклучении и шесть лет в ссылке, он смог опубликовать 41 научную работу. После его кончины были изданы еще 21, и 80 рукописей еще ждут публикации³²⁶.

И.В.Коньшев
(Москва)

ИННОВАЦИИ В ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ УРАЛА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Если рассмотреть распределение капиталовложений в 70 – 80-е гг., то большая часть их, в среднем – около 90%, их шла на развитие действующего производства. Причем, несмотря на борьбу за реконструкцию, которая велась в этот период, на нее не удавалось направить основные средства. В конце 70-х гг. доля затрат собственно на реконструкцию и техническое перевооружение не превышала по промышленности Урала 28%, на что обращали внимание уральские ученые³²⁷.

Большинство хозяйственников под видом реконструкции вели новое строительство. Не учитывалось, что народному хозяйству страны нужно было не любое обновление, а комплексное перевооружение всей технологической цепочки, включающее основные и вспомогательные операции, внедрение самых современных ресурсосберегающих технологий.

Как свидетельствовала статистика, основные средства направлялись на расширение предприятий, что являлось экстенсивной формой развития производства, в отличие от интенсивного – реконструкции. Так по черной металлургии Урала эти расходы в 70-е гг. достигли 70%, а на реконструкцию реально шло менее 17%, и только в Челябинской области этот показатель достигал четверти капиталовложений³²⁸.

Реконструкция в исследуемый период имела четыре разновидности. Она осуществлялась с целью повышения технического уровня существующего производства и предполагала замену морально устаревшего оборудования, не вызывавшая изменения ассортимента и увеличения объема производства продукции. Этот тип получил массовое распространение. При следующем виде реконструкции осуществлялось повышение технического уровня производства и увеличение объема производства продукции. Наиболее часто применяемый здесь вид реконструкции – повышение организационно-технического уровня предприятия за счет ликвидации «узких» мест и упорядочения

³²⁶ История геологической службы России (1700-2000). Персоналии / Под ред. В.П. Орлова. М.: ООО «Геонформцентр», 2002. С. 220.

³²⁷ СИИЭ. Проблемы развития производительных сил Урала на период 1980 – 2000 годов. С.47.

³²⁸ Запарий В.В. Черная металлургия Урал в 1970 – 1980 гг. С.26.